

УДК 343.26:343.91

КЛАССИФИКАЦИЯ ОСУЖДЁННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

О.Р. Шайхисламова

Саратовский государственный университет,
кафедра государственно-правовых дисциплин
E-mail: shayhly@mail.ru

В статье рассматриваются понятие и критерии классификации осуждённых к лишению свободы, имеющие существенное значение для дифференциации и индивидуализации исполнения наказания, а также для достижения целей наказания и ресоциализации осуждённого.

Classification of Persons Condemned to Deprivation Freedoms

O.R. Shaihislamova

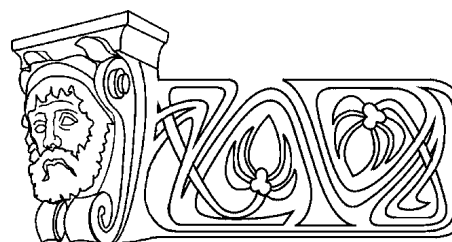
In the article the author pays attention to the questions of definition and criteria of persons condemned to deprivation freedoms' classification. These criteria are very substantial to differentiation and individualization of punishment and resocialization of condemned person.

Под классификацией осуждённых к лишению свободы понимается разделение их на относительно однородные категории в зависимости от характера и степени общественной опасности совершённого преступления, наличия судимостей, пола, возраста и психолого-педагогических особенностей личности осуждённых.

Классификация осуждённых создаёт необходимые предпосылки для дифференциации и индивидуализации исполнения наказания. Она в значительной степени предопределяет систему исправительных учреждений, обеспечивает изоляцию друг от друга различных по степени общественной опасности и характеру совершённых преступлений лиц, отбывающих наказание. Система классификации осуждённых к лишению свободы тесно связана с категориями преступлений и понятием рецидива преступлений в уголовном законодательстве.

В настоящее время первичную классификацию осуждённых к лишению свободы осуществляет суд, определяя осуждённым к лишению свободы в приговоре не только срок наказания, но и вид исправительного учреждения на основании ст. 58 УК РФ.

Вторичная классификация осуждённых к лишению свободы исходит из положений уголовно-исполнительного законодательства и предусматривает возможность раздельного содержания различных категорий осуждённых в пределах одного вида исправительного учреждения, в том числе и в пределах одного вида исправительной колонии.

Таким образом, критерии классификации осуждённых к лишению свободы и правила их раздельного содержания в различных видах исправительных учреждений, в том числе в различных видах исправительных колоний, устанавливаются уголовным и уголовно-исполнительным законодательством. В целом же классификация осуждённых к лишению свободы и распределение их по исправительным учреждениям представляет собой комплексный институт указанных выше отраслей российского права.

Классификация различных по своей общественной опасности преступников есть приём, при помощи которого дифференцируются все виды правового, педагогического и психологического воздействия на них. Так, в зависимости от принадлежности к той или иной «... категории лица, осуждённые к лишению свободы, направляются для отбывания наказания в исправительные учреждения различных видов, каждое из которых отличается рядом режимных и иных особенностей, рассчитанных именно на ту категорию осуждённых, которая будет в нём содержаться.

В тесной взаимосвязи с принципом дифференциации находится принцип индивидуализации наказания, действующий с той же целью – обеспечить более результативное исправление и перевоспитание осуждённых, специальное и общее предупреждение новых преступлений. Этот принцип предусматривает учёт в процессе назначения и исполнения уголовных наказаний индивидуальных особенностей каждого преступника и выбор наиболее приемлемых методов и средств оказываемого на него индивидуального воздействия»¹.

В Российской Федерации много сделано для индивидуализации отбывания наказания в виде лишения свободы, но проблема эта полностью не решена. Поскольку имеются преступники, совершившие преступления при рецидиве, в том числе опасном и особо опасном, следовательно, значительная доля вины в этом лежит на уголовно-исполнительной системе. Одной из причин рецидивной преступности является то, что индивидуализация отбывания наказания ещё не полностью способствует достижению целей наказания. Уголовно-исполнительная система не исчерпала заложенных в ней возможностей для более глубокого дифференцированного размещения категорий лишённых свободы.

Если проанализировать действующее уголовное и уголовно-исполнительное законодательство в части распределения осуждённых по исправительным учреждениям и расселения последних внутри них, то нетрудно будет заметить, что в нём не отражены критерии, характеризующие саму личность. Законодатель рекомендует судам и администрации исправительных учреждений при решении рассматриваемого вопроса уделять основное внимание степени тяжести, форме вины совершённого лицом преступления, возрасту виновного (совершеннолетний или несовершеннолетний) и полу.

Такие критерии классификации осуждённых, как характер совершённых ими преступлений (насильственный или ненасильственный; корыстный или некорыстный; сексуальный, идеологический и пр.); мотивы содеянного (ревность, ненависть, зависть, месть, хулиганские побуждения и пр.); возрастная группа (раздельное содержание: в воспитательных колониях – лиц в возрасте от 14 до 16 лет; от 16 до 18 лет, и от 18 до 21 года; а в исправительных учреждениях – лиц молодёжного, зрелого, пожилого возраста); психологическая совместимость, направленность методик обращения с виновными в процессе исправительного воздействия и др., не нашли отражения в законе и редко учитываются в правоприменительной практике. А ведь именно все эти критерии могли бы существенно повлиять на процесс оптимизации исправительного воздействия на личность осуждённых. Кроме того, классификация осуждённых к лишению свободы и их раздельное содержание должны основываться на пенитенциарных и психолого-педагогических признаках, так как одной из целей наказания является ресоциализация осуждённых.

Обобщив личные дела осуждённых за двадцать лет, ещё в 1980 г. С.И. Дементьев пришёл к выводу о том, что одной из причин совершения нового преступления лицом, ранее уже отбывавшим лишение свободы, является факт его совместного содержания с лицами, виновными в самых разнообразных как по характеру, так и по мотивам преступлениях. Он советовал «серьёзно задуматься над тем, не научится ли хулиган воровать и, наоборот, вор хулиганить, развратник грабить, а грабитель развратничать, если они будут находиться в одной колонии, вместе работать, проводить свободное время»². Данные выводы подтверждало изучение уголовных дел, проведённое в том же году С.Ф. Милюковым. На основании данных, полученных в ходе этого исследования, С.Ф. Милюков пришёл к выводу о том, что «лишь 37,7% преступников-рецидивистов ранее были судимы за аналогичные преступления»³. В настоящее время указанные выводы также подтверждаются. Так, проведённое нами анкетирование показало, что 53,8% судей, 12,2%

сотрудников исправительных учреждений и 35,8% осуждённых к лишению свободы считают, что при совместном отбывании наказания лиц, совершивших различные по характеру преступления, происходит передача преступного опыта от одной категории осуждённых к другой.

Учёт особенностей личности осуждённого имеет исключительно важное значение для процесса исправления и ресоциализации. Правильная организация и поддержание режима отбывания наказания, вовлечение осуждённых в трудовую деятельность, воспитательные мероприятия, обучение осуждённых, применение мер поощрения и взыскания, условно-досрочного и иных видов досрочного освобождения, осуществление различных форм постпенитенциарной деятельности по закреплению результатов исправительного воздействия – всё это неизменно предполагает глубокое знание личности каждого осуждённого.

Как уже отмечалось, в настоящее время при распределении осуждённых по исправительным учреждениям не учитываются мотивы преступления, не во всех случаях учитывается фактическая общественная опасность личности преступника. Естественно, что это отрицательно сказывается на индивидуализации методов исправительного воздействия.

Б.С. Волков очень образно подметил, что «мотив “нравственным светом” освещает содеянное человеком, его помыслы и поступки. Мотив, будучи непосредственно связан с личностью, её социально-психологическими особенностями, играет важную роль в индивидуализации ответственности и наказания...»⁴. Он делит мотивы на три группы: 1) политического характера; 2) низменные; 3) лишённые низменного характера⁵.

Эта классификация мотивов может быть положена в основу классификации осуждённых, однако необходимо дифференцировать лиц, совершивших преступления по различным низменным мотивам с учётом характера совершённого преступления, например, раздельно содержать лиц, совершивших насильственные и ненасильственные преступления, лиц, совершивших преступления на сексуальной почве, и так далее.

В результате можно прийти к выводу, что существующая в законодательстве классификация осуждённых к лишению свободы имеет изъяны, поэтому чтобы обеспечить реализацию всех направлений политики государства в области назначения и исполнения наказания в виде лишения свободы, а через них и всех направлений уголовной политики государства, необходимо провести более чёткое распределение категорий осуждённых к лишению свободы по видам исправительных учреждений. В ходе проведённого нами исследования с данной

точкой зрения согласились 83,3% судей, 73,2% сотрудников исправительных учреждений, 71,5% осуждённых, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

Примечания

¹ Писарев В.Б., Пономарёв П.Г. Изменения в исправительно-трудовом законодательстве. М., 1986. С. 10–11.

² Дементьев С.И. Лишение свободы, уголовно-правовые и исправительно-трудовые аспекты. Ростов, 1981. С. 180.

³ Милуков С.Ф. Уголовно-правовое значение криминологической характеристики преступника: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1980. С. 14.

⁴ Уголовное право. Общая часть. Казань, 1994. С. 155.

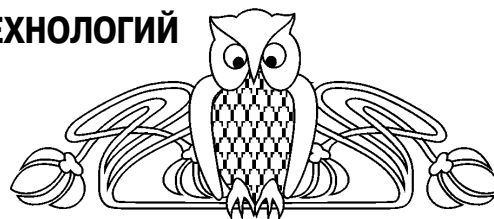
⁵ См.: Волков Б.С. Мотив и квалификация преступлений. Казань, 1968. С. 16.

УДК [37:004.4]:34

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Н.Н. Аверьянова

Саратовский государственный университет,
кафедра государственно-правовых дисциплин
E-mail: iurid@info.sgu.ru

Статья посвящена применению образовательными учреждениями инноваций в форме дистанционных образовательных технологий. На основе законодательства дано понятие дистанционных образовательных технологий, определены нормативные акты, регулирующие их применение, указаны недостатки нормативной базы в этой области и пути их преодоления.

Legal Regulation of Distance Educational Technologies' Usage

N.N. Averianova

The article is devoted to the question of distance educational technologies' usage in different institutions. The author formulates the definition of the distance educational technologies, defines the laws, which regulates their application, lacks of legislative base in this sphere and ways of decision.

Необходимость совершенствования и развития существующей на сегодняшний день в России системы образования не вызывает сомнений. Действительно, с развитием общества, его потребностей появляется необходимость реформирования и образовательных процессов с целью подготовки конкурентоспособных высококвалифицированных специалистов. Поэтому с конца прошлого века предпринимаются попытки такого реформирования. Так, одним из наиболее ярких нововведений в систему образования на современном этапе является внедрение в процесс обучения в среднепрофессиональных и высших учебных заведениях так называемых дистанционных технологий.

Вместе с тем введение новых образовательных технологий, несомненно, требует огромных научных разработок и обоснований в разных областях: от методики применения до технического оснащения учебных заведений, внедривших такие технологии.

Важнейшей стороной проблемы применения дистанционных образовательных технологий в образовательный процесс является правовое регулирование этого процесса, то есть его правовые основы. Поэтому задача совершенствования процесса дистанционного обучения не может пройти мимо его правового оформления, без которого все инновационные идеи останутся не реализованными.

Несмотря на важность и актуальность вопроса, учеными-юристами эта проблема исследована крайне мало.

На сегодняшний день в законодательстве об образовании и образовательных учреждениях прямо предусмотрена возможность применения дистанционных образовательных технологий (далее ДОТ). Более того, в соответствии с Федеральной программой развития образования, утвержденной Федеральным законом от 10.04.2000 г. «Об утверждении Федеральной программы развития образования»¹, совершенствование системы дистанционного обучения является одним из приоритетных направлений государственной политики в области реформирования образования. В «Типовом положении об образовательном учреждении высшего профессионального образования (высшем учебном заведении) Российской Федерации», утвержденном Постановлением Правительства РФ от 05.04.2001 г.², также указывается, что высшее учебное заведение создает условия для освоения образовательных программ определенного уровня и направленности, в том числе с использованием дистанционного обучения.

Встает вопрос: в чем же сущность этой новой для России образовательной технологии?

Данный вопрос решен на законодательном уровне. Так, в п. 5 ст. 32 Закона РФ «Об обра-